

Последние два дня Ангус не переставал собирать информацию о лечении лихорадки у хуманов. Однако, если Мона был прав и организм Гуайгуая действительно отличается от других хуманов, то все прочитанное лишь попытка успокоить самого себя.

После того как он впервые увидел Гуайгуая на второй день, в дальнейшем его больше не подпускали к малышу. На четвертый день управляющий лавкой и вовсе заявил, что состояние Гуайгуая критическое и за ним ведется круглосуточное наблюдение. С этого момента Ангус заподозрил неладное, но, узнав, что болезнь может длиться около недели, промолчал. На пятый день он пришел снова, захватив с собой Мими.

Увидев его, управляющий перемолвился парой слов с помощником, а затем, изменившись в лице, направился навстречу:

— Прошу прощения, господин Ангус.

Ангус с ноткой подозрения спросил:

— За что вы извиняетесь?

Управляющий ответил:

— Сегодня на рассвете у Гуайгуая обострилось наследственное генетическое заболевание. Спасти его не удалось, он скончался.

Лицо Ангуса застыло. Мими, которая шла в отличном настроении в надежде на встречу, была ошеломлена — ведь брат обещал, что состояние Гуайгуая улучшается. Услышав о смерти малыша, она осеклась, а затем, закрыв лицо руками, зарыдала.

Управляющий слегка склонил голову:

— Господин Мона сделал все, что было в его силах, надеюсь на ваше понимание. Если вы хотите приобрести нового питомца, мы к вашим услугам...

— Чем он был болен? — холодно прервал его Ангус.

Управляющий отвел взгляд:

— Я не специалист в этой области, кажется, это было что-то вроде полиорганной недостаточности...

Ангус потребовал:

— Где Мона? Я хочу его видеть.

Управляющий ответил:

— Господин Мона занимался реанимацией всю ночь и сейчас отдыхает. Сегодня вечером он улетает ночным рейсом в штаб-квартиру. Прошу вас, успокойтесь, мы предоставим официальное заключение о смерти Гуайгуая.

Мими уцепилась за руку Ангуса:

— Хочу Гуайгуая, хочу Гуайгуая, хочу Гуайгуая...

Ангус глубоко вздохнул и жестом велел Мими замолчать:

— Я хочу видеть Гуайгуая.

— Насчет этого я и хотел с вами поговорить, — сказал управляющий. — Как мы уже связывались ранее, Гуайгуай — это экспериментальный образец, который был продан по ошибке из-за просчета нашей штаб-квартиры. Его останки имеют важное значение для исследований, поэтому мы не можем передать их вам в качестве памяти. Приносим свои глубочайшие извинения, но надеемся на понимание.

Ангус с трудом сдерживал гнев:

— Вы думаете, я в это поверю?

Управляющий искренним тоном произнес:

— Мне непонятно, почему вы не верите. Пожалуйста, поверьте, что зоомагазин Бетт не преследует целей нажиться на Гуайгуае. Да, он обрел некоторую популярность, но мы ведь не какая-то мелкая лавочка. К тому же, если мы пойдем на такой риск и обманем клиента, это быстро вскроется и ударит по нашей репутации, что явно не стоит выгоды. Уверю вас, зоомагазин Бетт искренне заботится о питомцах наших клиентов.

Он выглядел доброжелательным и участливым, но ярость в груди Ангуса лишь разгоралась:

— Не неси чушь! Верните мне Гуайгуая! Он не мог умереть! Когда я видел его в прошлый раз, он был в полном порядке! — Ангус еще до прихода подозревал, что в зоомагазине что-то замышляют, но не ожидал такой наглости и откровенной лжи.

Управляющий опустил голову:

— Вы, возможно, не понимаете: при генетических дефектах состояние ухудшается стремительно. Именно из-за тяжелой болезни все так быстро закончилось. Господин Ангус, прошу вас, возьмите себя в руки. Ваш брат — известная в деловых кругах личность, молодой и успешный, он вряд ли одобрит, если вы будете принимать все так близко к сердцу ради одного питомца.

Только что управляющий клялся в заботе о питомцах, а уже через секунду намекнул, что Ангус ведет себя непристойно из-за мелочи, да еще и пригрозил жалобами родителям. Ангус

отчетливо понял скрытый смысл и пришел в ярость.

Однако управляющий уже навел справки: в семье Ангуса порядки строгие, а питомца тот купил тайком, пока старший брат был за границей. Даже если Ангус дорожит малышом, он вряд ли будет поднимать шум, чтобы не стать объектом сплетен. Они умело поставили себя в позицию жертвы, уверенные, что клиент не рискнет идти на конфликт.

Стоило им настоять на том, что Гуайгуай был продан по ошибке, как они тут же перешли в наступление, обвинив Ангуса в том, что он наносит компании невосполнимый ущерб. В такой ситуации все выглядело бы так, будто обе стороны виноваты, и магазин остался бы в выигрыше.

Разумеется, после пары таких аргументов Ангус на время потерял дар речи.

— Хорошо, запомните это. Так просто я вас не оставлю! — Ангус стиснул зубы и, подхватив Мими, вышел. Он редко встречал людей, которым было плевать на его статус или статус его брата, а под присмотром Мими он был вынужден отступить.

Управляющий сохранял невозмутимый вид. Подумаешь, пригрозил, — рассуждал он, — даже если он не успокоится, до меня это не дойдет. Я всего лишь выполнял приказы, если что-то случится, вышестоящее руководство возьмет удар на себя.

— Второй брат... хочу Гуайгуая, хочу Гуайгуая... — Мими, словно заело пластинку, повторяла эту фразу, вцепившись в руку Ангуса.

Ангус раздраженно взлохматил волосы:

— Черт возьми, Гуайгуай не мог умереть, я не верю в это. Но как доказать, что эти мерзавцы...

Из-за несовершенства закона о домашних животных, без прямого вмешательства влиятельных лиц, заставить недобросовестный магазин вернуть малыша было почти невозможно. Влияние...

Неужели придется просить брата?

Но если он позвонит сейчас, его точно отчитают.

Ангус держал коммуникатор, слушая плач Мими, и метался в нерешительности. В этот момент коммуникатор завибрировал. На экране высветилось: Старший брат.

Ангус вздрогнул. Стоило ему подумать о звонке, как брат сам вышел на связь. Он торопливо принял вызов:

— Алло, брат.

Раздался низкий голос:

— Ты в клинике для животных?

Ангус задрожал, по спине пробежал холодок:

— Ст-старший брат, ты уже знаешь...

Видимо, помощник все-таки доложил ему.

— И как долго ты собирался скрывать это, если бы я не спросил сам?

Ангус был крайне подавлен:

— Мими закатила истерику, я думал, она недолго поиграет, и я все улажу до твоего возвращения. Но теперь... Брат, я как раз хотел сказать, этот зоомагазин Бетт ни во что меня не ставит, они удерживают моего Гуайгуая!

(Мими на заднем плане поправила: «Моего Гуайгуая».)

— Ты не думал, почему они так поступают?

Ангус замер. Он уже начал догадываться в чем суть:

— Гуайгуай, он...

— Ради сверхприбыли торговцы готовы на все: ловить и браконьерить зверей в приграничных лесах, а потом продавать их. Разумеется, ради прибыли они могут подставить и моего младшего брата.

— И что же делать?

— Оставь это мне.

Ангус отнесся к этому с сомнением:

— Брат, с чего вдруг ты стал таким добрым...

Он ожидал, что его отчитают с ног до головы.

— Потому что я тоже очень заинтересован в сверхприбыли.

Раздались гудки — связь оборвалась. Ангус стоял в замешательстве. Что за черт? Неужели брат решил заняться зообизнесом?!

— Температура пришла в норму, все показатели близки к обычному диапазону. Босс, берем кровь? — спросил помощник.

Мона стоял перед стеклянным боксом, наблюдая за явно окрепшим Гуайгуаем, и кивнул:

— Бери. Только не слишком много, чтобы во время полета не возникло побочных реакций.

Помощник кивнул, набрал код на замке и достал Гуайгуая, положив его на операционное кресло, чтобы взять кровь большим шприцем. Мона выложил перед Гуайгуаем несколько детских развивающих игрушек. Гуайгуай пристально посмотрел на них, затем медленно взглянул на Мону и, подняв руку, начал вертеть игрушку в пальцах. Мона наблюдал за ним, но заметил, что малыш лишь механически перебирает вещи, не пытаясь сознательно «играть» или разобраться в механизме.

Это разочаровало Мону. По-настоящему популярным становится только послушный и интеллектуально развитый питомец. Он всегда считал, что Гуайгуай умен, но если он не умеет обращаться даже с простейшими игрушками...

В голове у Моны мелькнуло слово «маскировка», но он тут же отбросил его: животное, способное сознательно скрывать свой интеллект... Если это так, то это просто ужасающе, подобное невозможно было бы выявить тестами.

Эта абсурдная мысль все же лишила его покоя. Он сказал помощнику:

— Проведи ему сканирование мозга.

Помощник удивился:

— Разве это не должны делать в лаборатории штаба? Здешнее оборудование устарело, к тому же мы улетаем сегодня вечером.

— Сделай сейчас, только это исследование, — отрезал Мона.

Гуайгуай опустил голову и молча возился с игрушкой, казалось, не понимая, о чем идет речь. Вскоре помощник увел его на обследование.

В разгар процесса коммуникатор Моны зазвонил. Глянув на экран, он вышел наружу. Вскоре помощник услышал его яростный крик:

— Давление, давление! Если нет давления, как ты собрался получать прибыль?! Ты ведь просто так отдаешь ему несметные деньги!

— Мы должны стоять на своем! Что он сделает? Кроме меня, кто еще так глубоко изучал хуманов?

— Ты должен продержаться. Я чувствую, он принесет нам неисчислимую прибыль, ты понимаешь? Это не пустые слова! Если бы ты понимал, то знал бы, что я прав! Я ручаюсь своим именем!

Мона рычал снаружи добрых пять минут. Когда он вернулся, его лицо было красным, вечно безупречно уложенные волосы растрепались, он выглядел крайне взвинченным.

Помощник нерешительно произнес:

— Босс...

Мона с каменным лицом кивнул:

— Продолжай, все нормально.

Похоже, босс выдержал давление и дал отпор Сили. Помощник вернулся к приборам, но работать ему было трудно. До этого он считал, что его начальник — честный ученый, всецело погруженный в науку. Но, очевидно, тот, кто готов работать на зоомагазин Бетт ради больших денег, не может быть беспристрастным.

Так как вылет был назначен на вечер, помощник закончил серию тестов, вернул Гуайгуая в бокс и принялся за сборы. Они с Моной поужинали, а затем прилегли отдохнуть в комнате при лаборатории, ожидая времени отъезда.

За час до назначенного времени коммуникатор Моны вновь отчаянно зазвонил.

Мона потер виски и ответил, не выходя из комнаты, поэтому помощник отчетливо услышал голос на том конце:

— Мона! Он все знает, абсолютно все! Кто-то проболтался, мы не можем так продолжать! Он прекрасно понимает, чего мы хотим, все кончено, отмени план! Верни хумана назад!

Лицо Моны на мгновение исказилось:

— Нет, он мой!

— Мона!

Мона прохрипел:

— Я не допущу этого! Он принадлежит нашей компании, это мы его обнаружили!

— Мона, я предупреждаю, не делай глупостей, за которые придется отвечать! Он достался нам даром, вернуть его — самое разумное. Не создавай проблем. Это всего лишь хуман, не стоит так рисковать! Мы уже попытались его развести, но не вышло...

Мона перебил его:

— Знал бы я, что ты такой близорукий, я бы не повторял тебе тысячи раз. Это «всего лишь хуман»? Ха! Это я обнаружил его, первым заметил в нем аномалии. Если и возвращать, то только после того, как я закончу исследование!

Он отключил связь и, встав, скомандовал помощнику:

— Уходим, прямо сейчас. Изменим маршрут.

Помощник замер в замешательстве:

— Х-хорошо.

Все вещи были собраны, оставалось только пересадить Гуайгуая из лабораторного бокса в клетку для транспортировки. Помощник побежал в соседнюю лабораторию и включил свет. Однако бокс был пуст...

<http://bllate.org/book/21271/2155495>